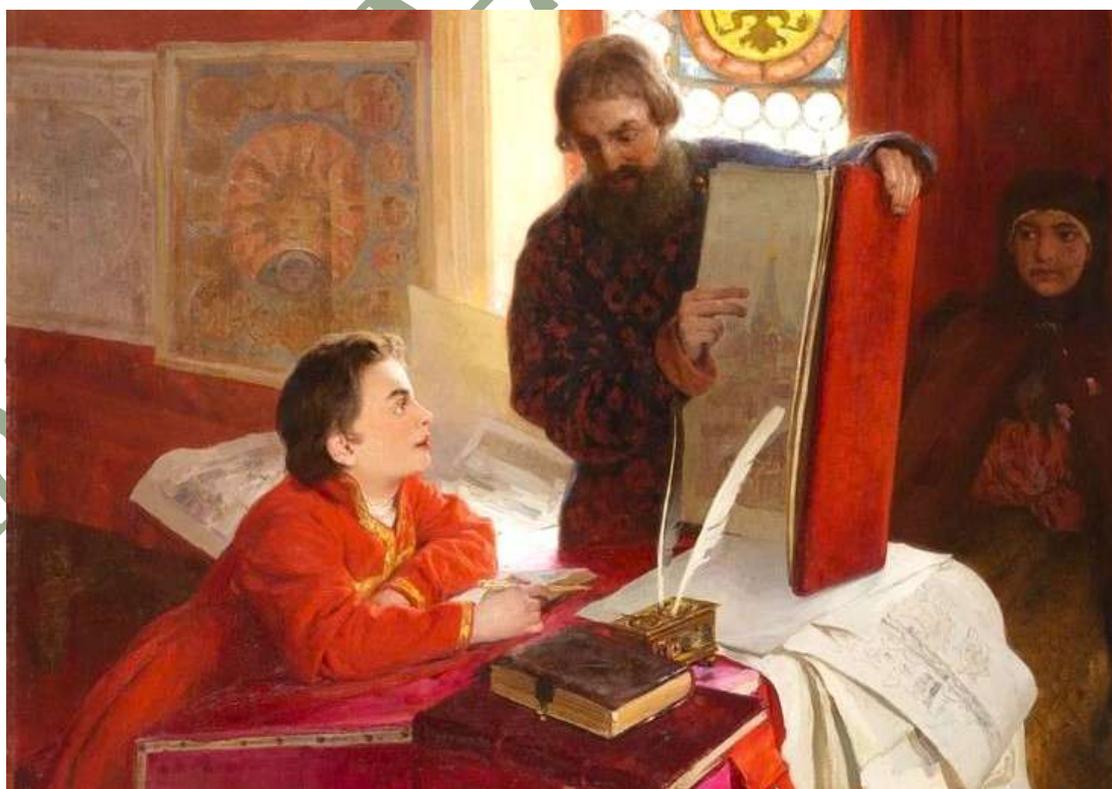

Никита Моисеевич Зотов (1644-1717)

Никита Зотов, как и предыдущий владелец Горбова, был неординарной в государстве личностью. Начал свою карьеру в царской армии в «греческой роте», в которую были зачислены все иностранцы-христиане, служившие русскому царю. Завершив военную карьеру в 1665 г., Н. Зотов служил на разных невысоких чиновничьих должностях, приобретая военный и юридический опыт.

В 1677 года ему, скромному подьячему Челобитного приказа, но человеку грамотному, религиозному и особенно сведущему в истории, и Афанасию Нестерову, стрелецкому сотнику, по ходатайству боярина Фёдора Соковнина, царь Фёдор Алексеевич доверил начальное воспитание 5-летнего царевича Петра (сына царя от брака с Натальей Нарышкиной). Достоверно известно, что испытание будущего учителя перед вступлением в должность проводил воспитатель детей Алексея Михайловича от брака с Марией Милославской Симеон Полоцкий. Это был пользующийся огромным авторитетом при дворе выдающийся русский богослов, проповедник, просветитель и поэт, убеждённый сторонник «латинского» образования и составитель речей царя.

Н. Зотов, кроме обучения положенным чтению, письму, знанию Священного Писания, литургики, церковного пения, священной и отечественной истории, латыни и польского, риторики, пиитики и военного дела, разместил в кабинете гравюры с изображением иностранных городов, дворцов, парусных кораблей, оружия и исторических событий. Это, наряду с достаточно точным глобусом, не только отвлекало Петра Алексеевича, когда он уставал от учебы, но и формировало интерес к европейской жизни, к фортификационному делу. Возможно, именно эти занятия пробудили у царевича интерес к наукам и освоению различных ремесел, а также внушили Петру, что «без знания истории невозможно государю достойно царствовать».

В 1680 г. царь Фёдор Алексеевич определил стрелецкого полковника, думного дворянина и стольника Василия Тяпкина (известного как первый постоянный русский резидент за границей) и дьяка Никиту Зотова в посольство в Крым - для окончания мирных переговоров с ханом Мурадом Гиреем, подписания мира и, таким образом, завершения многолетней войны с Турцией. Переговоры были трудными и долгими, послов сажали «под запор», неоднократно угрожали им земляной ямой, но Тяпкин и Зотов и выстояли. В итоге был заключён Бахчисарайский мир, по которому турки признали Киев и Левобережную Украину владениями России.

По возвращении из Крыма Никита Моисеевич, а позже и его сыновья помогали Петру переводить книги по фортификации с западноевропейских языков на русский.

К 1682 году образовательный процесс юного царевича был прерван: в мае разразился Стрелецкий бунт. После него Пётр учился уже сам и всюду, а первый учитель, уже при вступлении в должность награждённый по-царски, заняв сторону своего ученика в внутривластной борьбе, сделал блестящую карьеру:

- 1681-1682 - дьяк второго важнейшего приказа в стране – Поместного;

- 1682 – член комиссии по расследованию Стрелецкого бунта, непосредственное участие в допросах с пристрастием и казнях;

- 1683 – получение самого высокого для дьяков чина думного дьяка;

- 1689 – царевич Пётр достиг совершеннолетия, в момент его решающей схватки за власть Никита Зотов первым из думных дьяков присоединился к нему в его ставке в Троице-Сергиевском монастыре;

- 1695 и 1696 - царь Пётр I возглавил две кампании против турецкой крепости Азов. После неудачной первой вторая завершилась победой: русские войска окружили город с суши и моря, проломили стены и вынудили пашу с честью сдаться. Эта была первая со времен правления отца Петра победа. Во время этих походов, кроме руководства канцелярией, Пётр I, используя опыт Зотова во взаимоотношениях с Турцией и Крымом, поручил ему дипломатические дела войны. **Именно за успехи в них Никита Зотов был пожалован царским селом Горбовом.**

Уверенный в непоколебимой верности Никиты Зотова, в его честности и оценив его трудолюбие и талант администратора, Пётр I отныне доверял ему высшие государственные должности:

- 1698 - Зотов - член комиссии по расследованию восстания Стрелецких полков, возведён в дворянство, думный дворянин и хранитель государственной печати, глава Печатного приказа;

- 1699 – начальник только что учреждённой Ближней походной канцелярии;

- 1701 - глава недавно созданного Тайного совета;

- 1702-1703 - участие в укреплении завоёванной шведской крепости Нотебург и в строительстве одного из бастионов Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге («Зотов бастион»);

- 1705 – реорганизация царём успешной работы походной канцелярии в главный орган для надзора над деятельностью и финансами всех государственных учреждений страны - Ближнюю канцелярию. Зотов - ближний советник и

трудится в Ближней канцелярии до смерти. Лишившись Зотова, Пётр I её закрывает;

- 1704-1717 - глава Консилии, в его – Никиты Моисеевича Зотова - подчинении и Московский военный гарнизон:

- 1709 – пожалование царским портретом за участие в Полтавской битве;

- 1710 - возведение в графы с правом передачи титула наследникам и в чин тайного советника;

- 1711 - создание Сената - высшего органа государственной власти и законодательства России. Расширение власти Зотова - курирование деятельности Сената. В том же году Пётр предписал ему быть «надсмотрителем (за работой государственных служб), дабы никто от службы не ухоранивался и прочего худа не чинил».

Никита Зотов на любой службе был верен своему государю и терпелив. Так же он относился и к царским дарам. Уже через 5 лет после вступления во владение Горбовом, 1 июля 1702 г., Никита Моисеевич подаёт прошение в Патриарший Казенный Приказ, и приказ производит дело. В прошении, в частности, сообщается, что у просителя «вотчинка ... в Рuzском уезде, в Городском стану, село Богородское с деревнями; а в том селе церковь в честь и похвалы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго ея образа, являвшагося в городе Казани, да предел в честь же похвалы Св. Иова многострадальнаго...» Другой, более ранний документ уточняет, что церковь «деревянная, рублена клетцки». Представим себе это строение по двум источникам:

- главе «Клетские церкви» из книги Михаила Красовского «Курс истории русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество» и

- фрагменту прошения думного дьяка Никиты Зотова.

Итак, церковь «рублена клетцки», то есть в основе её «клеть» - сруб из горизонтальных венцов брёвен. Каждое подобное церковное здание образовывалось комбинацией нескольких срубов: Кафоликон, наибольший по

площади и высоте, апсида алтаря (примыкала с востока) и сруб для притвора, с крылечком (с запада). Каждая часть церкви крылась самостоятельной крышей. По внешности деревянная клетская церковь должна быть похожей на простую избу и отличаться, в основном, наличием маковки с крестом.

Владелец села описывает строение очень похоже, но отличие заметно: «... строением та церковь подобием дву совед(ен)ных храмин, из которых одна учинена трапезою, а вторая церковь в ней же и два олтаря отгорожены» - оно значит, что алтарное пространство не было отделено архитектурно от основного объёма. Именно это озаботило умного и хозяйственного Никиту Моисеевича и явилось причиной обращения в казённое учреждение: «в которых олтарях, во время священнодействия, приносители Святыя жертвы имеют за непространством великую тесноту и совершается святая служба всегда в настоящем олтаре, а в пределе только однажды в год и то по самой крайней нужде и просил разрешения об уничтожения придельнаго олтаря и о прибавке вновь настоящего олтаря к вышеупомянутой церкви». По прошению тем же днём была дана «благословенная грамота церковь строить».

Следующий доступный документ данного периода сообщает: «в приходной книге жилых данных церквей ... данные (положенные к плате) деньги на прошлые годы и на нынешней 1702 год плачены сполна; а по переписным книгам Песношского монастыря игумена Тихона ... у той церкви двор попов, да в приходе двор помещиков, 3 двора надворных людей, 3 двора бобыльских (одинокие крестьяне без земельного участка), церковной земли пашни не написано...». Что включала начавшаяся в 1702 г. перестройка храмового строения, неизвестно, и в целом информации в документах конца XVII - начала XVIII вв. немного, но она ценна тем, что позволяет обозначить, в частности, причт храма в разные годы. Так, в

- 1705 году: «во дворе поп Василий Корнилов, во дворе пономарь Василий Федоров»;

- 1715 г. – «во дворе поп Иван Васильев, во дворе дьячек Константин Васильев, во дворе пономарь Мирон Васильев» ;

- «1722 года ноября ... поп Константин Васильев (ранее был при сей церкви дьячком, ... посвящен в попы в прошлом 1721 году преосвященным Антонием Архиепископом Коломенским на место умершаго попа Ивана Васильева, а по челобитью графа Н.М. Зотова).

Записи в переписных книгах позволили понять содержание и значение податей церквей: «дани платится по окладу по 16 алтын, да казенных пошлин по 5 алтын по 4 деньги на год, ямских и полониничных с дву дворов; понять, на что питался причт: «...дается ... попу Константину с церковниками по 26 четвертей хлеба (2080 кг муки), да денег по 10 рублей с полтиною в год» (на конец XVII в. на рубль – 218 кг ржаной муки / 27,3 кг коровьего масла / 3 крупных осетра / 4-летний бычок / 100 живых кур / 6-8 овец / 10 рубах / 3 шубы из овчины / 2-4 пары сапог / шуба из соболей (ещё 30 коп. останется), «дьячек Мирон Васильев, да пономарь Ефим Иванов, сторож Филипп Васильев ...кормятся определенною ругою и приходом».

«...а служба у него попа Константина в той церкви бывает временная, а не повседневная» .

Заботы о церкви после смерти графа Зотова перешли к его близким:

- в 1718 г. его вдове Анне Ермеевне и сыну его Василью ;

- в 1737 г. – сыну Василия Никите с Дмитрием Алексеевым и Петром Егоровым Пашковым, получившим наследство от вдовы графа;

- в 1752 г. - вдове Никиты Васильевича Анне Логиновне с детьми Иваном, Елизаветою и Екатериною. Екатерина Никитична вышла замуж за поручика князя Алексея Васильевича Хованского, и началась новая страница истории церкви.